

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE FORMATION OF NOUNS IN COMPARATIVE LINGUISTICS

Latofat Bozorova,
1st Year Master's Student, Karshi State University
Karshi, Uzbekistan

Abstract

The article discusses the structural and semantic features of the formation of nouns in the aspect of comparative linguistics. Special attention is paid to word-formation models, through which the names of objects, persons, phenomena, abstract concepts and processes are formed in different languages derivation. It is revealed that in the Russian language a significant role is played by prefix-suffix and suffix models, while in the Uzbek language the most productive are affixal and analytical methods of formation. Comparative analysis shows that the differences in the formation of nouns are due to the typological nature of the languages: Russian is inflectional, and Uzbek is agglutinative language.

Keywords: Noun, word-formation, derivation, structural-semantic analysis, comparative linguistics, Russian language, Uzbek language, affixation, word composition.

Introduction

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Бозорова Латофат
магистрантка 1-го курса
Каршинского государственного университета
г. Карши, Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются структурно-семантические особенности образования имён существительных в аспекте сопоставительного языкознания. Особое внимание уделяется словообразовательным моделям, посредством которых в разных языках формируются наименования предметов, лиц, явлений, абстрактных понятий и процессов. На материале русского и узбекского языков анализируются основные способы образования существительных: аффиксация, словосложение, субстантивация, аббревиация и лексико-семантическая деривация. Выявляется, что в русском языке значительную роль играют приставочно-суффиксальные и суффиксальные модели, тогда как в узбекском языке наиболее продуктивными являются аффиксальные и аналитические способы образования. Сопоставительный анализ показывает, что

различия в образовании имён существительных обусловлены типологической природой языков: русский язык относится к флективным, а узбекский к агглютинативным.

Ключевые слова: имя существительное, словообразование, деривация, структурно-семантический анализ, сопоставительное языкознание, русский язык, узбекский язык, аффиксация, словосложение.

Имя существительное является одной из центральных частей речи в системе любого языка, поскольку именно оно выполняет основную номинативную функцию называет предметы, лица, явления, события, качества и абстрактные понятия. Через существительные человек осмысливает окружающую действительность, классифицирует предметы и явления, закрепляет в языке социальный, культурный и познавательный опыт. Поэтому изучение способов образования имён существительных имеет важное значение не только для морфологии и словообразования, но и для семантики, лексикологии, когнитивной лингвистики и сопоставительного языкознания. В современном языкознании словообразование рассматривается как особая подсистема языка, связанная с формированием новых лексических единиц на основе уже существующих слов и морфем. По мнению Е.А. Земской, словообразование отражает не только формальную организацию языка, но и его способность к постоянному обновлению словарного состава¹. Это особенно важно в условиях активного развития науки, техники, общественной жизни и межкультурной коммуникации, когда в языке возникает потребность в создании новых наименований.

Сопоставительное изучение образования имён существительных позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности разных языков. В частности, русский и узбекский языки представляют интерес для анализа, поскольку они относятся к разным типологическим системам. Русский язык является флективным, в нём грамматические значения часто выражаются с помощью окончаний и чередований. Узбекский язык относится к агглютинативным языкам, где грамматические и словообразовательные значения выражаются преимущественно с помощью последовательного присоединения аффиксов. Именно поэтому сопоставление способов образования существительных в этих языках позволяет глубже понять закономерности словообразовательной системы в разноструктурных языках.

Актуальность данной темы определяется тем, что образование имён существительных играет важную роль в развитии словарного состава языка, а также в процессе перевода, обучения языку и лексикографического описания. При переводе с одного языка на другой часто возникают трудности, связанные с тем, что словообразовательная модель одного языка не всегда имеет прямой эквивалент в другом. Например, русское существительное читатель передаётся в узбекском языке как o'quvchi, где значение лица, выполняющего действие, выражается с помощью суффикса -chi. Подобные примеры

¹ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

показывают, что структурные различия между языками не препятствуют выражению сходных семантических значений, но требуют особого лингвистического анализа.

Словообразование имён существительных представляет собой процесс создания новых слов, относящихся к категории существительного. При этом новое слово может образовываться от существительного, глагола, прилагательного, числительного или другой основы. В результате словообразовательного процесса формируется новая лексическая единица, обладающая собственным значением, грамматическими признаками и функцией в речи.

В русском языкознании словообразование традиционно рассматривается как система словообразовательных типов и моделей. В.В. Виноградов подчёркивал, что словообразовательные средства языка тесно связаны с грамматическим строем и лексическим значением слова². Это означает, что при анализе производных существительных необходимо учитывать не только их внешнюю структуру, но и семантическое содержание.

Например, в русском языке существительные учитель, строитель, водитель образованы от глагольных основ с помощью суффикса -тель. Структурно эти слова имеют сходную модель: глагольная основа + суффикс лица. Семантически они обозначают лицо, выполняющее определённое действие. В узбекском языке аналогичная функция часто выражается с помощью суффикса -chi: o'qituvchi - учитель, quruvchi - строитель, haydovchi - водитель. Таким образом, несмотря на различие формальных средств, семантическая функция данных словообразовательных моделей совпадает.

С точки зрения сопоставительного языкознания важно не только установить, какие словообразовательные средства имеются в языке, но и определить, какие значения они выражают. Именно структурно-семантический подход позволяет выявить связь между формой и значением производного слова. В таком анализе учитываются следующие признаки:

1. производящая основа;
2. словообразовательный формант;
3. грамматическая принадлежность производного слова;
4. семантическая группа;
5. продуктивность модели;
6. функциональная сфера употребления.

Например, русские существительные бедность, молодость, свежесть образуются от прилагательных с помощью суффикса -ость и обозначают абстрактный признак. В узбекском языке аналогичное значение может выражаться с помощью суффикса -lik: kambag'allik - бедность, yoshlik - молодость, yangilik - новизна. Следовательно, в обоих языках существуют специальные словообразовательные средства для выражения абстрактных понятий.

---

² Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

В русском и узбекском языках имена существительные образуются различными способами. Наиболее распространёнными являются аффиксация, словосложение, субстантивация, аббревиация и лексико-семантическое развитие.

Аффиксальный способ является одним из наиболее продуктивных способов образования существительных. В русском языке он реализуется преимущественно через суффиксацию, приставочно-суффиксальный способ и реже через префиксацию. Например: лес - лесник, читать - читатель, друг - дружба, белый - белизна. В этих словах суффиксы не только создают новое слово, но и формируют новое значение.

В узбекском языке аффиксальный способ также является ведущим. Однако его специфика заключается в агглютинативном характере языка. Аффиксы присоединяются к основе последовательно и обычно сохраняют своё значение. Например: ish - работа, ishchi - рабочий, ishchan - трудолюбивый, ishsizlik - безработица. Здесь каждый аффикс выполняет определённую функцию и легко выделяется в структуре слова.

Особое значение в узбекском языке имеют суффиксы -chi, -lik, -kor, -dosh, -xona, -zor. Например: paxtakor - хлопкороб, sinfdosh - одноклассник, oshxona - столовая, gulzor - цветник. Эти модели активно участвуют в образовании имён существительных, обозначающих лицо, место, принадлежность, коллективность или пространство.

Словосложение также играет значительную роль в образовании существительных. В русском языке сложные существительные могут образовываться путём соединения двух основ: пароход, лесостепь, самолёт, землетрясение. Некоторые сложные слова имеют соединительные гласные -о- или -е-: водопровод, земледелие, лесоруб. В узбекском языке словосложение проявляется в таких единицах, как qo'ldor - перчатка, belbog' - пояс, oshqozon - желудок, toshbaqa - черепаха. В таких словах две основы соединяются и формируют новое целостное значение.

Субстантивация представляет собой переход слов других частей речи в разряд существительных. В русском языке этот процесс достаточно продуктивен: больной, дежурный, военный, прошлое, будущее. Первоначально эти слова могли функционировать как прилагательные или причастия, но в определённом контексте они получают значение предметности. В узбекском языке аналогичный процесс также наблюдается, хотя выражается несколько иначе: uaxshi - хороший / хороший человек, kekxa - пожилой / пожилой человек. Однако в узбекском языке подобные значения чаще уточняются контекстом.

Аббревиация особенно характерна для современного русского языка. Существительные могут образовываться путём сокращения словосочетаний: вуз - высшее учебное заведение, МГУ - Московский государственный университет, ООН - Организация Объединённых Наций. В узбекском языке аббревиация также активно используется, особенно в официально-деловой и научной сфере: BMT - Birlashgan Millatlar Tashkiloti, OAK - Oliy attestatsiya komissiyasi, OTM - oliy ta'lim muassasasi. Это показывает, что под влиянием общественно-политической и научной коммуникации оба языка развивают сокращённые номинативные формы.

Лексико-семантический способ связан с изменением значения уже существующего слова. Например, русское слово мышь в современном языке обозначает не только

животное, но и компьютерное устройство. Узбекское слово *tarmoq* может обозначать как сеть в прямом смысле, так и отрасль или интернет-сеть. Такой способ образования новых значений особенно важен в условиях развития технологий и научной терминологии.

Структурный анализ показывает, что в русском языке производные существительные часто имеют сложную морфемную организацию. Например, слово *безработица* включает приставку *без-*, корень *работ-*, суффикс *-иц-* и окончание *-а*. В этом слове приставка выражает отсутствие, корень указывает на сферу значения, а суффикс формирует абстрактное существительное. В узбекском языке аналогичное значение передаётся словом *ishsizlik*, где *ish* означает работа, *-siz* выражает отсутствие, а *-lik* образует абстрактное существительное.

Данный пример показывает, что между русским и узбекским языками существуют структурные различия, но семантический результат может быть сходным. Русский язык использует сочетание приставки, корня и суффикса, а узбекский — последовательное присоединение аффиксов к основе. Это подтверждает положение о том, что типологические особенности языка влияют на способ выражения словообразовательного значения.

В русском языке широко распространены суффиксы, образующие названия лиц: *-тель*, *-ник*, *-ист*, *-ец*, *-чик*. Например: *учитель*, *работник*, *пианист*, *борец*, *переводчик*. В узбекском языке подобные значения чаще всего выражаются суффиксами *-chi*, *-kor*, *-bon*, *-shunos*. Например: *o'qituvchi* - учитель, *ishchi* - рабочий, *raxtakor* - хлопкороб, *bog'bon* - садовник, *tilshunos* — лингвист.

Существительные со значением места в русском языке образуются с помощью суффиксов *-ня*, *-ищ-е*, *-ник*, а также через сложение: *пекарня*, *убежище*, *цветник*, *водохранилище*. В узбекском языке для обозначения места продуктивны суффиксы *-хона*, *-zor*, *-goh*: *kutubxona* - библиотека, *oshxona* - кухня / столовая, *gulzor* - цветник, *otomgoh* - лагерь / место отдыха.

Существительные со значением абстрактного признака в русском языке часто образуются с помощью суффиксов *-ость*, *-ие*, *-ота*, *-изм*: *смелость*, *развитие*, *красота*, *патриотизм*. В узбекском языке им соответствуют формы с суффиксами *-lik*, *-chilik*, *-izm*: *jasurlik* - смелость, *rivojlanish* - развитие, *go'zallik* - красота, *vatanparvarlik* - патриотизм. Как отмечает А.А. Реформатский, сопоставительный анализ языковых единиц позволяет выявить не только формальные различия, но и общие функциональные закономерности³.

Семантический анализ образования существительных показывает, что в русском и узбекском языках производные существительные могут быть распределены по нескольким основным группам.

Первая группа - названия лиц по профессии, деятельности или признаку. В русском языке: *учитель*, *строитель*, *рабочий*, *спортсмен*, *журналист*. В узбекском языке: *o'qituvchi*, *quruvchi*, *ishchi*, *sportchi*, *jurnalist*. В обоих языках такие существительные

³ Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

играют важную роль в социальной номинации, поскольку обозначают человека через его деятельность.

Вторая группа - названия места. В русском языке: читальня, пекарня, больница, гостиница, цветник. В узбекском языке: o'quv zali, novvoxonona, shifoxona, mehmonxonona, gulzor. Эти слова отражают пространственную организацию человеческой деятельности и культуры.

Третья группа - абстрактные существительные. В русском языке: дружба, молодость, бедность, знание, развитие. В узбекском языке: do'stlik, yoshlik, kambag'allik, bilim, rivojlanish. Абстрактные существительные особенно важны в научном, публицистическом и официальном стиле, так как они позволяют выразить обобщённые понятия.

Четвёртая группа - названия орудий, предметов и средств действия. В русском языке: молоток, точилка, выключатель, двигатель. В узбекском языке: bolg'a, qalamdon, o'chirgich, harakatlantirgich. Эти существительные связаны с практической деятельностью человека.

Пятая группа - коллективные и собирательные существительные. В русском языке: студенчество, крестьянство, молодёжь. В узбекском языке: talabalar, dehqonlar, yoshlar, а также производные формы типа dehqonchilik, которые могут обозначать не только деятельность, но и сферу общественной жизни.

Анализ этих групп показывает, что семантическая классификация производных существительных во многом совпадает в русском и узбекском языках. Различие проявляется прежде всего в формальных средствах выражения. В русском языке чаще используются разнообразные суффиксальные модели, а в узбекском языке регулярные аффиксы с прозрачной семантикой.

Сопоставительное языкознание изучает языки в сравнительном плане с целью выявления сходств и различий на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и семантическом. В области словообразования такой подход особенно важен, поскольку он помогает определить, какие модели являются универсальными, а какие специфическими для конкретного языка.

В русском и узбекском языках образование существительных выполняет одинаковую общую функцию создание новых номинативных единиц. Однако способы реализации этой функции различаются. Русский язык характеризуется богатством словообразовательных суффиксов, наличием приставочно-суффиксальных моделей, чередованием звуков в корне и изменением окончаний. Узбекский язык отличается регулярностью аффиксации, прозрачностью морфемной структуры и последовательным присоединением словообразовательных элементов. Например, русское слово подоконник образовано приставочно-суффиксальным способом: под- + окон- + -ник. В узбекском языке его эквивалент deraza tokchasi имеет аналитическую структуру и буквально означает часть, связанная с окном. Это показывает, что одно и то же понятие в разных языках может выражаться разными структурными способами: синтетическим или аналитическим.

Другой пример русское слово *безработица* и узбекское *ishsizlik*. Оба слова обозначают социальное явление отсутствие работы. Однако в русском языке используется приставка *без-* и суффикс *-иц-а*, а в узбекском — основа *ish*, отрицательный аффикс *-siz* и абстрактный суффикс *-lik*. Семантическая структура совпадает: «работа + отсутствие + состояние», но формальное выражение различается.

По мнению Н.М. Шанского, производное слово всегда содержит в себе связь между мотивирующей основой и новым значением⁴. Это положение особенно важно для сопоставительного анализа, поскольку позволяет установить, насколько прозрачной является внутренняя форма слова в каждом языке. В узбекском языке внутренняя форма производного слова часто более прозрачна благодаря агглютинативной структуре. В русском языке она иногда затемняется историческими изменениями, чередованием звуков и утратой продуктивности отдельных суффиксов.

Структурно-семантический анализ образования имён существительных имеет практическое значение для перевода, преподавания русского и узбекского языков, а также для составления двуязычных словарей. При переводе важно учитывать не только значение слова, но и его словообразовательную структуру. Иногда производное слово одного языка переводится простым словом другого языка, а иногда словосочетанием. Например, русское слово *читатель* переводится на узбекский как *o'quvchi*, где сохраняется значение лица, выполняющего действие. Однако слово *общественность* может переводиться как *jamoatchilik*, а в некоторых контекстах как *jamiyat vakillari*. Это показывает, что перевод зависит от контекста, стиля и семантической нагрузки слова.

В обучении языку анализ словообразовательных моделей помогает учащимся быстрее расширять словарный запас. Если студент понимает значение суффикса *-chi* в узбекском языке или *-тель* в русском языке, он может самостоятельно понимать и образовывать новые слова. Например: *yozuvchi* - писатель, *tarbiyachi* - воспитатель, *sotuvchi* - продавец; *строитель*, *исследователь*, *покупатель*. Таким образом, словообразовательная компетенция является важной частью языковой компетенции.

В лексикографии структурно-семантический анализ помогает правильно описывать производные слова, указывать их мотивирующую основу, семантическую группу и возможные переводные эквиваленты. Особенно важно это для двуязычных словарей, где одно слово может иметь несколько переводов в зависимости от контекста. Как отмечает А. Нурмонов, системное изучение языковых единиц требует учёта их формы, значения и функции в речи⁵.

Заключение

Таким образом, структурно-семантический анализ образования имён существительных в сопоставительном языкознании позволяет выявить глубокую связь между формой слова, его значением и функцией в языке. На материале русского и узбекского языков

⁴ Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1968. – 310 с.

⁵ Нурмонов А. Танланган асарлар. Ўзбек тилшунослигининг назарий масалалари / А. Нурмонов. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – 304 б.

видно, что оба языка обладают развитыми средствами образования существительных, однако используют разные структурные механизмы.

В русском языке наиболее продуктивными являются суффиксальные, приставочно-суффиксальные и сложные модели. В узбекском языке ведущую роль играют аффиксальные модели, особенно с суффиксами -chi, -lik, -kor, -хона, -zor, -dosh. Различия между языками обусловлены их типологической природой: русский язык является флективным, а узбекский агглютинативным. Тем не менее в семантическом плане между ними наблюдаются значительные сходства: оба языка образуют существительные со значением лица, места, предмета, абстрактного признака, деятельности и социального явления.

Сопоставительный анализ также показывает, что словообразование является не только формальным процессом, но и важным средством отражения национального мышления, культуры и коммуникативных потребностей общества. Производные существительные закрепляют в языке новые понятия, расширяют словарный состав и обеспечивают точность выражения мысли.

Практическая значимость такого анализа заключается в том, что его результаты могут быть использованы в переводе, преподавании русского и узбекского языков, составлении двуязычных словарей и разработке учебных материалов. Особенно важным является учёт структурно-семантических различий при переводе, поскольку буквальная передача словообразовательной формы не всегда обеспечивает точность значения. Следовательно, изучение образования имён существительных в сопоставительном аспекте способствует более глубокому пониманию закономерностей развития языка и межъязыковой коммуникации.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. - 3-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
4. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1968. – 310 с.
5. Нурмонов А. Танланган асарлар. Ўзбек тилшунослигининг назарий масалалари / А. Нурмонов. – Тошкент: Akademyashr, 2012. – 304 б.
6. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. - 783 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика узбекского языка / А. Н. Кононов. - Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1948. - 282 с.
8. Elmirezayeva M. D. Formation and Development of Social Protection Terms in English and Uzbek Languages //Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. – 2024. – Т. 5. – №. 03. – С. 131-138.

9. Farxod o'g T. A. et al. THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES: A MODERN PERSPECTIVE //Innovation Science and Technology. – 2025. – Т. 1. – №. 4. – С. 21-25.
10. Доспанова Д. У. Культура речи в аспекте межъязыковых типологических контрастов: на материале русского и узбекского языков / Д. У. Доспанова // Молодой ученый. - 2016. - № 8 (112). - С. 1109-1111.
11. Бабакулов И. Т. Словообразовательные особенности русского и узбекского языков в аспекте гендерной асимметрии / И. Т. Бабакулов // Ўзбекистонда хорижий тиллар. - 2018. - № 4 (23). - С. 143-153.
12. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / Е. А. Земская. - М.: Просвещение, 1973. - 304 с.

